

ПУБЛИЦИСТ "КРАЙНИХ УБЕЖДЕНИЙ"

Путь А.С. Суворина к "Новому времени"

Оригинал здесь: [VIVOS VOCO](http://vivosvoco.ru).

Жизненный путь Алексея Сергеевича Суворина (1834-1912) был хотя и извилист, но достаточно обыден. Почему и примечателен лишь тем, что пройден человеком неординарным, оставившим заметный след в анналах отечественных литературы, театра, книгоиздания и журналистики. В последнем случае, не боясь преувеличений, можно сказать, что речь идет об одном из крупнейших организаторов газетного дела и популярнейшем журналисте, к голосу которого внимательно прислушивались не только в Зимнем дворце, но и в зарубежных правительственных кругах; фельетоны которого встречали восторженный прием в одних слоях общества и негодование в других.

Эволюцию взглядов Суворина одни объясняли свойствами человеческой природы, другие социальными причинами, но и те, и другие воспринимали его конформизм как некую данность и объясняли закономерность и типичность суворинской карьеры временем, в котором ему довелось жить. Поэтому биография Суворина в какой-то мере даже помогает уяснить ход истории, его внутренний механизм, не говоря уже о том, что она дает основания увидеть роль и значение конкретной личности и тем самым избавиться от некоторых стереотипов, укоренившихся в нашем сознании. Однако биографических работ о Суворине очень мало. и носят они, за немногими исключениями, частный характер [1].

* * *

Отец Суворина, Сергей Дмитриевич, происходил из крестьян-однодворцев села Коршево Бобровского уезда Воронежской губернии. Только попав в солдаты, он двадцати лет от роду выучился основам грамоты, высотами которой не овладел и до конца своих дней. Зато успехами по службе имел все основания гордиться. В двадцать девять лет он унтер-офицер, в тридцать восемь - фельдфебель, в тридцать девять - подпоручик, в сорок три - поручик, в сорок пять - штабс-капитан, в сорок восемь - отставка и чин капитана, дававший в те годы дворянство.

Квартирмейстер Костромского полка был честным человеком и на солдатский паек не покушался. Нажитый им за тридцать лет службы капитал составлял всего тысячу рублей. Пенсия была невелика - шестьсот рублей ассигнациями в год. Зато семьей Бог его не обидел. За год до отставки умерла жена, оставив двух дочерей; вторая жена, Александра Львовна Соколова, наградила его девятью детьми. Была она дочерью местного священника и, подобно мужу, не получила никакого образования.

Вернувшись в родные края, Сергей Дмитриевич построил ветряную мельницу, потом крупорушку. Стал заниматься земледелием, арендуя казенные земли. Сам вел хозяйство, нанимая лишь одного работника да кухарку. Жили бедно, "похуже духовенства". Чай пили только по праздникам "вприкуску". "Единственная книга, которая была у нас, - это Евангелие на русском языке, издание Библейского общества", - вспоминал Суворин [2]. Он же писал как-то в одном из своих "Маленьких писем", что "до 14 лет <...> не читал ни одной детской книжки и не знал об их существовании. До 14 лет <...> не имел понятия о том, что такое театр. Пушкин мне попался в руки, когда мне было 15 лет. О газете и журнале я узнал гораздо позже" [3] Пропорционально тому, как увеличивалась семья, покидало ее и без того весьма относительное благосостояние. Но несмотря на окружавшую его бедность, Суворин сохранил теплую память о днях детства. "Мои детские воспоминания носят на себе отпечаток полной свободы и беззаботности. Я любил отца и мать, особенно мать", - писал он впоследствии [4].

Кто знает, как бы сложилась его судьба, если бы в ноябре 1845 в Воронеже не был открыт Михайловский кадетский корпус. Отец забрал двух старших сыновей из Бобровского уездного училища, в котором их больше секли, чем учили, и отдал в корпус. Учитывая бедственное положение семьи, одного из братьев определили "пансионером" богатейшего воронежского помещика Черткова, пожертвовавшего на корпус миллион рублей. "Я очутился в обстановке совершенно для меня новой <...>, - писал Суворин. - Товарищи все были воспитания высшего, чем я, многие говорили по-французски. Я не умел ни встать, ни сесть, и в моем говоре было много чисто народных выражений. Одним словом, я мало